

О СЛОВѢ „ШПИЛЬМАН“

В СТАРИННЫХ РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ.

В ноябрѣ 1875 г., доцент Фогт читал в Грейфевальдском ученом обществѣ интересное сообщеніе о нѣмецких *шпильманах* (потѣшникахъ), которое в слѣдующем году напечатано отдѣльно в Галле (*Leben und Dichten der deutschen Spielleute im Mittelalter. Vortrag von Dr. Friedrich Vogt. Halle. 1876.* — 80, 25 стр. текста и 4 стр. примѣчаній). Предмет этой брошюры не чужд и для нас, так как *шпильманъ* заходил и на Русь, и названіе их не раз встрѣчается в нашей древней письменности. В Кормчей 1284 г. говорится между прочим „о шпильманѣхъ и о глумцѣхъ“ — „Нѣмецкое слово *шпильман* дошло к Славянам, может быть, еще в X или XI вѣкѣ с приходившими от Нѣмцев скомо-рохами;“ так замѣчает Востоков в своем словарѣ, приводя еще слѣдующія выраженія: из Прол. XV в. апр. 17: „в тои^{хъ} днѣхъ страсть стго мѣеника Ардалеона шпильмана иг-реца,“ и из Златоустр. XVI в.: „аще бо быша шпильмани и^{ни} игреци видѣли свое ремество бес прибытка.“ Названіе *шпильман* для нас тѣм любопытнѣе, что оно оставило за собою слѣд в языкѣ и утвердилось в сокращенной народной формѣ *шпынь*; слово это часто является в нашей литературѣ прошлаго вѣка и еще в началѣ нынѣшняго, в смыслѣ *баллаур*, *насмѣшник*; оно дало от себя производныя: *шпынство*, *шпынять*. Академическій словарь под словом *шпынь* приводит слѣдующее мѣсто из одного документа 1636 года о прекращеніи в московских церквах разнаго рода безчинствъ: „во время же святаго пѣнія ходять по церквамъ *шпыни*, съ безстрашіемъ, человекъ по десятку и болши, и отъ

нихъ в церквахъ великая смута и мятежъ“ *Акты Археогр. эксп.* III, 402); при чемъ разсматриваемое названіе объяснено словами: *шут*, *балагур*. Такъ переводитъ славянскій словарь Алексѣева и самое слово *шпилман*, прибавляя изъ Кормчей еще и глаголъ *шпилманити*. Академія же, а за нею Даль, дополняютъ примѣры на слово *шпынь* пословицею: „Шут не шут, а хорошій *шпынь*.“ Даль сближаетъ это имя съ словомъ *шпень* (шпенек), *шпынь*, но едва ли справедливо, такъ какъ послѣднее, очевидно, само в родствѣ с латинскимъ *spina* (нѣчто острое, шип) и по своему значенію слишкомъ далеко отъ первоначальнаго понятія, связаннаго с названіемъ *шпынь* (=шутник, балагур). Что это слово вѣрнѣе производитъ отъ *шпильман*, можно заключить изъ попадающагося в нашей письменности древняго сокращенія нѣмецкаго термина в *шпиль*: оно приведено Миклошичемъ в словарь его, с объясненіемъ: *histrio*, в выраженіи „*ласкльвцн, шпынлеке, праздыи-словьцн*“, гдѣ второе названіе не что иное, какъ урѣзанное *шпильман*. Приспособляясь къ русской фонетикѣ, *шпиль* легко могло обратиться в *шпынь*: даже в коренныхъ русскихъ словахъ *и* нерѣдко переходитъ в *ы*, а *л* и *н* могутъ замѣнять другъ друга (ср. для примѣра скрипка вм. скрипка и маленько вм. маленько) ¹⁾.

Замѣчательно, что в русском, какъ и вообще в славянскихъ языкахъ, недостаетъ своихъ словъ для означенія людей, которыхъ ремесло—потѣшать другихъ; в Св. Писаніи употреблено слово *смѣхотворство* (Ефес 5, 4), составленное отъ *смѣхотвор*; в древней письменности встрѣчается еще: *лумец*, *ирец*, *лицедѣй*, но все это искусственно составленные слова; гораздо болѣе распространены в языкѣ названія иностраннаго происхожденія: *шпынь*, *скоморох*, *скомрах* (отъ гот. *scamari* ср. сканд. *skämta*, шутить), *балагур* (восточное или западное? ср. точить балы), *гаер* (нѣм. Geiger), *паяц* (фр. *paillasse*), наконецъ *фокусник*, *штукаръ*. Слово *шут*—повидимому наше собственное, но такъ какъ оно не встрѣчается в другихъ славянскихъ языкахъ, то вѣроятно перешло

¹⁾ Филолог. Разысканія, II, 327, 328.

к нам от какогонибудь сосѣдняго народа. Рейф считает его персидским (shoukt), но нельзя не имѣть в виду и готскаго гл. suthjan забавлять.

Но что такое были собственно нѣмецкіе *шпильманы*? Это объясняет нам брошюра г. Фогта. Шпильманы составляли в средніе вѣка обширный класс бездомныхъ людей, которые, страствуя, забавляли народъ всякими потѣшными искусствами и жили добровольными подавнїями за свои труды. К числу ихъ принадлежали плясуны, силачи, бойцы, вожаки медвѣдей, музыканты и наконецъ пѣвцы. Еще у древнихъ Римлянъ потѣшники всякаго рода сливались в одно сословіе, *joculatores* или *joculares*, переродившееся у Французовъ в *jongleurs*, а у Нѣмцевъ в *Spielleute* (*Spil* первоначально означало забаву вообще). Сюда вошли мало по малу и національные пѣвцы, которые нѣкогда, до введенїя христіанства, занимали почетное мѣсто в обществѣ, а потомъ, подвергнувшись гоненїю церкви, потеряли свое значенїе. Не прежде XII вѣка, когда велѣдствїе крестовыхъ походовъ свѣтское направленїе сдѣлалось господствующимъ в литературѣ, образованные между шпильманами прїобрѣли болѣе выдающееся положенїе и снова стали играть нѣкоторую роль в домахъ знатныхъ и при дворахъ. Имъ поручали напр. обученїе дѣтей музыкѣ; к разряду ихъ принадлежали и стихотворцы, снискивавшїе себѣ пропитанїе своимъ искусствомъ. Они в пѣсняхъ своихъ брали сторону того, кто имъ платилъ, противъ его соперника, восхваляли заслуги или подвиги, распространяли добрую или дурную славу. Самымъ обыкновеннымъ способомъ вознагражденїя ихъ служили подарки платнемъ; лучшіе принимали только новую одежду, другїе довольствовались и поношенною. Были у нихъ также пѣсни то нравоучительнаго, то эпическаго содержанїя; особенно цѣнились небольшїе, часто комическіе рассказы в стихахъ, в родѣ французскихъ *fabliaux*, пущенныхъ в ходъ жонглерами, которые значительную часть ихъ почерпали из неисощимаго запаса восточныхъ и греческихъ сказанїй. Высшею цѣлью стремленїй шпильмановъ былъ конечно почетный прїемъ в кругу вельможъ или у владѣтельныхъ особъ, гдѣ они

играли роль в торжественных случаях и украшали пир своим пѣніем или игрою на струнах. От названія тѣх из них, которых инструментом была скрипка (Geige), могло произойти существующее у нас до сих пор, хотя с другим оттенком смысла, слово *гаер* ¹⁾. Наконец, шпильманы могли служить посредниками для любовных сношеній рыцарей с их возлюбленными, нерѣдко встрѣчавших неодолимые препятствія.

Во время крестовых походов шпильманы, в качествѣ музыкантов или вообще потѣшников, сопровождали армію в святую землю, и возвратившись, рассказывали по пути чудеса, которыя там видѣли или слышали; до нас дошли нѣкоторыя из такихъ рассказовъ в стихотворной формѣ, представляющихъ пеструю смѣсь христіанской легенды, народныхъ сказаній и вымысловъ самого поэта с цвѣтистыми картинами востока; самымъ характеристическимъ из этихъ произведеній фантазіи шпильмановъ является одинъ вариантъ извѣстной повѣсти о Соломонѣ и Мэрольтѣ. Рядомъ с избранною категоріей шпильмановъ, которые имѣли доступъ к знатымъ, стояла масса менѣе счастливыхъ служителей искусства, жившихъ такъ сказать на большой дорогѣ, принужденныхъ искать себѣ в городахъ и селахъ публики болѣе благодарной, нежели щедрой. Завися от добровольной благодѣтельности своихъ зрителей и слушателей, классъ шпильмановъ вообще не пользовался уваженіемъ: это видно между прочимъ изъ относившихся къ нимъ предписаній закона; такъ напр. за ними не признавалось право наслѣдства внѣ ихъ сословія, т. е. шпильманъ могъ наслѣдовать отцу только в томъ случаѣ, если послѣдній уже принадлежалъ и самъ къ этому званію. Само собою разумѣется однакож, что тѣ изъ шпильмановъ, которые выдвигались впередъ своимъ талантомъ и были вхожи в дома знатныхъ, стояли в общемъ мнѣніи выше и, благодаря своимъ покровителямъ, пользовались разными преимуществами.

Брошюра г. Фогта, по интересу содержанія и живости изложенія, заслуживала бы полнаго перевода. *Я. К. Грот.*

¹⁾ Надо помнить, что слово Geiger (скрипач) в устахъ большей части коренныхъ Нѣмцевъ звучитъ какъ Gaiger.